

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ
КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

Сергей Леонидович Кисленко

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, ser-kislenko@yandex.ru

Аннотация. Система частных криминалистических теорий является не только открытой, но и сложной организованной системой, развитие которой характеризуется сочетанием процессов интеграции и дифференциации научного знания. Представляется, что познание данных процессов немыслимо без глубокого анализа взаимосвязей между подсистемами общей теории криминалистики. При этом система частных криминалистических теорий постоянно адаптируется, приспосабливается к переработке и использованию не только информации, поступающей от смежных наук и практических областей, но и внутрисистемной информации. Поскольку изменения в одной подсистеме могут влиять на характеристики, относящиеся к другим подсистемам, постольку это предопределяет необходимость проведения постоянного мониторинга внутрисистемных связей и зависимостей частных теорий в целях создания адаптивных критериев и направлений их поступательного развития. А в целом это позволит полнее реализовать служебную функцию криминалистики – ее содействие практике борьбы с преступностью.

Цель исследования – обоснование методологического потенциала концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе частных криминалистических теорий.

Результаты исследования: подвергнута критическому анализу парадигма «досудебной» криминалистики и определены пути ее трансформации с учетом современных потребностей системы уголовного преследования; выявлены перспективы развития концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в связи с отдельными частными криминалистическими теориями; определены методология и пути взаимного обогащения данных частных теорий в процессе их системного развития; предложены пути совершенствования правового, организационного и криминалистического аспекта практики изобличения преступника на протяжении досудебного и судебного уголовного преследования.

Ключевые слова: криминалистическая теория, теория причинности, криминалистическая ситуалогия, изучение личности преступника, преодоление противодействия уголовному преследованию, уголовное преследование, поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика и методика

Для цитирования: Кисленко, С. Л. Становление концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде как индикатор развития отдельных частных криминалистических теорий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 71–87. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

FORMATION OF THE CONCEPT OF FORENSIC SUPPORT OF ACTIVITIES TO SUPPORT THE STATE PROSECUTION IN COURT AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF SEPARATE PRIVATE FORENSIC THEORIES

Sergey L. Kislenko

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL), Moscow, Russian Federation, ser-kislenko@yandex.ru

Abstract. The system of private forensic theories is not only open, but also a complex organized system, the development of which is characterized by a combination of processes of integration and differentiation of scientific knowledge. It seems that knowledge of these processes is unthinkable without a deep analysis of the relationships between the subsystems of the general theory of criminology. At the same time, the system of private forensic theories is constantly adapting, adapting to the processing and use of not only information coming from related sciences and practical areas, but also intra-system information. Since changes in one subsystem can affect characteristics related to other subsystems, this predetermines the need for constant monitoring of intrasystem connections and dependencies of particular theories in order to create adaptive criteria and directions for their progressive development. But in general, this will make it possible to more fully realize the service function of criminology - its assistance in the practice of fighting crime.

The purpose of the study is to substantiate the methodological potential of the concept of forensic support for activities to support state prosecution in the system of private forensic theories.

Research results: the paradigm of “pre-trial” criminology was critically analyzed and ways of its transformation were identified taking into account the modern needs of the criminal prosecution system; prospects for the development of the concept of forensic support for maintaining public prosecution in connection with certain private forensic theories have been identified; the methodology and ways of mutual enrichment of these particular theories in the process of their systemic development are determined; ways to improve the legal, organizational and forensic aspects of the practice of exposing a criminal during pre-trial and judicial prosecution are proposed.

Key words: forensic theory, theory of causation, forensic situationology, studying the personality of the criminal, overcoming opposition to criminal prosecution, criminal prosecution, maintaining public prosecution, forensic tactics and methodology

For citation: Kislenko, S.L. Stanovlenie koncepcii kriminalisticheskogo obespecheniya deyatel'nosti po podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v sude kak indikator razvitiya otdel'nyh chastnyh kriminalisticheskikh teorij [Formation of the concept of forensic support of activities to support the state prosecution in court as an indicator of the development of separate private forensic theories]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 71–87 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

Введение

Предпосылки моделирования в криминалистической теории концепции обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве были вызваны целым рядом факторов, как прямо или опосредованно связанных с социально-политическими и законодательными преобразованиями в обществе, так и детерминированными эволюционными процессами, протекающими в самой криминалистической науке. В данном аспекте можно вести речь о внешних и внутренних, общенаучных и практических предпосылках, отражающих тенденции развития науки в анализируемом направлении как открытой системы, закономерно усложняющейся по мере все более системного (теоретического) определения своего предмета [1, с. 5].

Как правило, в эмпирических науках ведущими детерминантами научных преобразований выступают проблемные ситуации, которые сигнализируют о существовании определенных несоответствий между устоявшейся теоретической схемой и методами объяснения познаваемых объектов и вновь обнаруженными эмпирическими фактами. Данные противоречия зачастую свидетельствуют о необходимости модификации существующей системы знания с целью адекватного отражения познаваемых объектов.

Применительно к анализируемому нами срезу научного познания можно выделить следующие несогла-

сованности между сложившимся «традиционным» криминалистическим знанием и развивающейся практикой реализации прокурором обвинительной позиции в суде, отражающие предпосылки моделирования данного объекта в криминалистической теории:

- Малая продуктивность рекомендаций «следственной криминалистики» в условиях судебного исследования доказательств, обусловленная неизученностью причинно-следственных связей, присущих переходу и последующей интерпретации и использованию информации об элементах механизма преступления из системы «предварительного доказывания» в систему «судебного доказывания». Как следствие – необходимость выявления и анализа закономерностей отражения и оперирования криминалистически значимой и доказательственной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, в суде присяжных).

- Неэффективность «следственных» алгоритмов, вытекающих из особенностей технологии поисково-познавательной деятельности по расследованию преступлений, в рамках тактики и методики подготовки и реализации обвинительной позиции в суде. Как следствие – необходимость алгоритмизации деятельности прокурора относительно судебного этапа и типовых ситуаций его деятельности.

- Невыводимость специфических составляющих судебных ситуа-

ций только на базе познания следственных ситуаций. Как результат – необходимость исследования компонентов судебных ситуаций, детерминированных как развитием следственных ситуаций, так и особенностями судебного разбирательства уголовных дел. Отсюда – целесообразность комплексного подхода к познанию генезиса следственно-судебных ситуаций на протяжении всего процесса уголовного преследования в целях определения закономерностей и принципов их развития.

- Низкая продуктивность рекомендаций, вытекающих из познания механизма преступления, криминального и посткриминального поведения лица, его совершившего, применительно к моделированию поведения подсудимого. Следствие – необходимость проведения классификационных исследований в отношении личности подсудимого в целях выявления связей свойств и состояний данного лица с механизмами его поведения в рамках судебного разбирательства.

Недостаточная эффективность использования «следственных» приемов преодоления противодействия в условиях состязательного судебного исследования доказательств. Как следствие – изучение механизмов противодействия, оказываемого в рамках судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел, и типизация актов противодействия с учетом судебных ситуаций.

Основная часть

Разрешение приведенных проблемных ситуаций, в том числе и путем переосмысления традиционных криминалистических рекомендаций через призму такой сферы их практического применения, как судебное разбирательство уголовных дел, дало толчок к формированию теоретических разработок в области кримина-

листического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Анализ истории отечественной криминалистики свидетельствует, что более активно данная тематика в ее теоретическом и прикладном содержании стала развиваться, начиная с середины 90-х годов XX в. В течение последних 20 лет подготовлены и защищены несколько докторских и большое количество кандидатских диссертаций, опубликовано множество теоретических статей, практических руководств, в которых с различных позиций исследуются тактические и методические аспекты использования прокурорами в суде криминалистических средств [2; 3; 4; 5].

В результате интеграции данных научных изысканий в криминалистическую теорию практиковостребованные аспекты исследования деятельности по поддержанию государственного обвинения постепенно стали находить отражение в отдельных разделах криминалистики в виде новых частных направлений, а именно: тактических основ деятельности государственного обвинителя – в разделе «Криминалистическая тактика», и методических положений по поддержанию государственного обвинения по делам отдельных категорий – в разделе «Криминалистическая методика» [6; 7; 8]. В рамках данных подразделов закономерно нашли преломление положения, составляющие суть самых разнообразных частных криминалистических теорий, содержание которых исторически связано с разработкой рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в области изобличения преступников. В частности, это коснулось вопросов, связанных с:

– ситуационным анализом такой деятельности [9];

– преодолением противодействия уголовному преследованию [10];

– процессом принятия решений в ходе ее осуществления [11];

– использованием информации о лице, совершившем преступление [12; 13], в целях оптимизации криминалистической деятельности и др.

С другой стороны, поступательное развитие разделов криминалистики постоянно способствует расширению и совершенствованию содержания целого ряда частных теорий данной науки. Объясняется это принципом соотносимости любой частной теории не только с общим предметом науки, но и с ее разделами, в рамках которых и происходит пересечение таких теорий и проявление их прикладного значения (как единичного, так и суммарного). Без соответствующего наполнения разделов криминалистики положениями ее частных теорий они теряют свою теоретико-прикладную значимость.

Однако интенсивность процессов интеграции и дифференциации криминалистического знания, как и сами взгляды ученых на объем отражения положений отдельных частных теорий в разделах данной науки, напрямую связаны с генезисом парадигмы ее предмета.

Следует отметить, что достаточно продолжительное время большинство ученых придерживались в данном направлении взглядов на предмет науки, исходя из «традиционных» досудебных потребностей практики борьбы с преступностью. Криминалистические рекомендации были адресованы в первую очередь следователю (дознавателю) как организационному и руководящему субъекту тактики процессуальных действий и применения методических реко-

мендаций. Как следствие – в юридической литературе преобладали научные направления, раскрывающие возможности отдельных частных криминалистических теорий в объеме практических нужд криминалистического изучения личности неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого [14], в то время как возможности данного направления в рамках изучения и объяснения причинной обусловленности поведения подсудимого через призму криминалистической науки и ее частной теории – учения о лице, совершившем преступление, не находило должного отражения.

В результате этого применительно к судебному этапу изобличения лица, совершившего преступление, у субъектов, поддерживающих государственное обвинение, существовал явный дефицит криминалистических рекомендаций в данном направлении. Ученые, акцентирующие внимание на «досудебных» криминалистических разработках, не исходили из необходимости моделирования и оценки стратегической линии поведения лица, совершившего преступление, выявления и объяснения причинной обусловленности смены его поведения на протяжении всего процесса уголовного преследования. В результате – отсутствовали предпосылки формирования целостной системы криминалистических рекомендаций по обеспечению процесса изобличения данного лица на последовательно сменяющихся этапах досудебного и судебного производства по делу. Как следствие, судебная тактика и методика реализации позиции обвинения была ограничена в использовании научно обоснованных рекомендаций, направленных на прогнозирование поведения обвиняемого и последую-

щее предупреждение изменения им своей позиции в суде.

Также в «классической» (ориентированной на решение задач предварительного расследования преступлений) криминалистике продолжительное время не уделялось должного внимания особенностям причинно-следственных связей перехода и последующей интерпретации информации о лице, совершившем преступление, из одной поисково-познавательной и доказательственной системы в другую (из системы «предварительного исследования» в систему «судебного исследования» доказательств). Не подвергались тщательному анализу закономерности отражения и оперирования данной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, суд присяжных заседателей). В результате превосходство стороны обвинения (информационное, тактическое, организационное и др.) в судебных ситуациях нивелировалось приемами противодействия со стороны защиты, основанными на комплексном причинно-следственном подходе к моделированию поведения и формированию позиции лица, совершившего преступление.

Современные потребности правоприменительной практики неизбежно диктуют свои требования к познавательным и объясняющим возможностям криминалистической науки. Следует констатировать, что ее прикладной потенциал давно вышел за пределы нужд досудебного производства. Ее рекомендации востребованы и в рамках судебного исследования доказательств. В связи с этим такие частные криминалистические теории, как криминалистическая теория причинности, учение о лице, совершившем преступление, криминалистическая ситуалогия,

теория преодоления противодействия уголовному преследованию, в настоящее время должны развиваться не только в объемах и границах систем «система преступной деятельности – система деятельности по расследованию» в их взаимодействии и взаимозависимости между элементами, образующими эти системы.

В частности, изучение посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление, не может ограничиваться потребностями досудебного производства по делу. В ином случае это негативным образом скажется на перспективных разработках в области тактического и методического обеспечения деятельности прокурора, реализующего обвинительную позицию в суде. Модели поведения обвиняемого в суде не всегда прямо детерминированы механизмом совершенного преступного деяния и порождаемыми им последствиями. В ходе вовлечения и прохождения лицом, совершившим преступление, процессуальной процедуры по изобличению на предварительном следствии, под воздействием происходящего его отдельные свойства и состояния могут модифицироваться, что в свою очередь не может не учитываться при оценке его последующего поведения и принятии решений субъектами уголовного преследования на дальнейших стадиях судопроизводства.

С методологической точки зрения поступательное развитие указанных частных криминалистических теорий и распространение их положений на познание функционирования поведения преступника в ситуациях судебного разбирательства позволяет подойти к исследованию процесса изобличения данного лица как к системному образованию, внутренние связи которого возможно выявить через призму взаимодействия

разных явлений и процессов, сопровождающих генезис такого поведения в ходе реализации досудебного и судебного этапов уголовного преследования. Это обуславливает необходимость изучения данного объекта в совокупности системообразующих факторов более высокого порядка. Такой системой, на наш взгляд, может выступать поведение преступника и процессы отражения его в объективной действительности, детерминированные генезисом свойств и состояний такого лица на протяжении предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности. При этом отдельные составляющие данных систем следует рассматривать как с точки зрения самостоятельных образований, так и с позиций связей с элементами систем поисково-познавательной и доказательственной деятельности правоохранительных органов (на досудебном и судебном этапах).

Очевидно, что с индивидуальными (биологическими, психологическими, социальными) особенностями преступника тесно связан не только механизм совершаемого им уголовно наказуемого деяния. Личностные особенности как обвиняемых, так и подсудимых выступают причинами вариативности их поведения. В некоторых случаях личностные характеристики преступника могут стать существенными только в процессе его уголовного преследования. Например, отношение к потерпевшему и происшедшему событию наиболее полно проявляется как раз в процессе уголовного преследования, а иногда выступает причиной (и основанием) прекращения уголовного дела (ст. 25

УПК РФ¹) или уголовного преследования (ст. 28 УПК РФ). Как свидетельствует практика, лица, ранее не привлекаемые к уголовной ответственности, чаще раскаиваются в совершенном деянии, осознают новые социальные ценности и предпринимают искренние шаги по заглаживанию причиненного вреда.

Кроме того, на посткриминальное поведение лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, существенное влияние оказывают условия производства по делу (а порой и его форма). Например, можно констатировать наличие причинных связей между оперированием лицом, совершившим преступление, своими свойствами и степенью информированности о них правоохранительных органов. Как свидетельствует практика, после преступления лицо, его совершившее, прибегает, как правило, к сокрытию своих свойств, отраженных как в материальных, так и идеальных носителях информации, в целях оказания противодействия расследованию (например, замалчивает или предоставляет заведомо ложные сведения о себе). Причинами того могут выступать:

- характеристики механизма преступления (например, его неочевидность);
- состояние процесса расследования (например, информативная недостаточность);
- относительная психологическая готовность и активность на оказание противодействия и др.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.08.2024).

По мере накопления субъектами, осуществляющими уголовное преследование, изобличающих доказательств подобная активность снижается. К моменту судебного разбирательства, когда сведения об обвиняемом установлены в достаточном объеме, ему остается в основном использовать приемы интерпретации своих свойств в целях смягчения уголовной ответственности. Такая интерпретация возможна как через субъективные состояния субъекта (например, особая жестокость по отношению к потерпевшему была вызвана состоянием аффекта), так и через объективные факторы (например, виктимное поведение жертвы явилось причиной противоправного поведения). Зачастую обвиняемые используют связь своих свойств и состояний с процессом уголовного преследования в целях интерпретации его результатов (например, создание противоправного образа действий правоохранительных органов).

Связь причин с условиями производства по конкретному уголовному делу зачастую успешно используется стороной защиты для реализации приемов «пассивного» противодействия установлению истины в суде. Обычно это касается дел, в которых жертва и преступник хорошо известны местным жителям, испытывающим сильные негативные чувства по отношению к обвиняемому. В такой ситуации сторона защиты порой прибегает к приемам, направленным на обоснование ходатайства о смене места рассмотрения дела (путем опроса общественного мнения или другим способом) [15, с. 2]. Либо сторона защиты может прибегнуть к умышленному затягиванию процесса судебного разбирательства уголовного дела из расчета, что к моменту рассмотрения по существу оно утратит свою актуальность, снизится об-

щественный резонанс, отдельные характеристики подсудимого заретушируются в памяти свидетелей и потерпевших, либо приобретут иную, более выигрышную для подсудимого, интерпретацию.

Следует отметить, что смена стратегии поведения лица, совершившего преступное деяние, на протяжении всего уголовного судопроизводства является очень частым явлением на практике. В качестве условных причин этого выступают:

- качество проведенного расследования по делу (неоспоримость или уязвимость доказательственной базы);
- вид процессуальной формы производства по делу (упрощенная или усложненная);
- позиции сторон;
- ситуационные факторы (место производства по делу, его продолжительность и пр.) и другие.

В результате можно констатировать, что условия как совокупность независимых от причины явлений способны превратить в действительность заключенную в причине возможность порождения следствия [16, с. 373]. В этом плане следует согласиться, что проблемы в правоприменительной деятельности субъектов уголовного преследования возникают тогда, когда наряду с поведением лица, совершившего преступление, действуют иные силы (или другие лица), усиливающие действие причин [17]. В связи с этим в криминалистической ситуалогии отсутствие очевидной причины традиционно выступает признаком проблемной ситуации, обуславливающей необходимость выявления вероятностных связей между исходными данными и предположениями субъекта познания.

Следует констатировать, что для проблемных ситуаций с их неустой-

чивой и многовариантной составляющей остро стоит проблема принятия субъектом правоприменения решений (тактических, организационных и пр.), определения оптимального варианта выхода из них. Зачастую это требует применения эвристических методов. Последнее делает возможным создание формальных схем принятия решения несколькими возможными способами в сложных неопределенных ситуациях, оцениваемых по многим параметрам. Особенно актуально данное положение видится применительно к механизму судебного разбирательства, в рамках которого состязаящимся сторонам зачастую приходится действовать в условиях функционирования систем, характеризующихся нелинейными взаимодействиями и многообразием путей развертывания процессов в зависимости от различных факторов. Поэтому именно вероятностные алгоритмы² позволяют наиболее успешно решить проблемы принятия решения в таких системах и определять оптимальные варианты выхода из сложившихся ситуаций. Например, по одному уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего проецирование социально-демографических свойств личности подсудимого на характеристики состава коллегии присяжных заседателей позволило прокурору укрепить свою обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного вердикта. В этих целях при

² В рамках последних, как отмечается в литературе, каждая последовательность действий реализуется лишь с некоторой вероятностью, но все вместе последовательности приводят к искомому результату при более широком круге разнообразных условий, чем в детерминированном алгоритме [18, с. 73].

отборе кандидатов в присяжные заседатели государственный обвинитель прибегнул к следующему алгоритму: кандидаты, которые раньше участвовали в судебном разбирательстве → кандидаты, имеющие детей → кандидаты-женщины → лица, занимающиеся или в прошлом занимавшиеся педагогической деятельностью [19, с. 150]. В данной ситуации процесс принятия прокурором решения о выборе указанной последовательности действий строился на принципах оценки вероятностных связей и ряда условий (например, возможности отвода кандидата в присяжные стороной защиты).

В связи с этим процесс моделирования криминалистической тактики и методики деятельности по поддержанию государственного обвинения невозможен без учета взаимосвязи категорий необходимости и вероятности в системе причинно-следственных связей. Данное положение учитывает и законодатель, отмечая в ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможность появления в деятельности прокурора в суде таких ситуаций, которые не имели однозначных признаков и не были спрогнозированы им при изучении материалов уголовного дела и которые могут привести к отказу от обвинения. При всей прогрессивности абсолютизации законодателем самостоятельности в деятельности следователя сокращение полномочий прокуратуры в области надзора за предварительным следствием существенно повлияло на качество реализации обвинительной позиции в суде. Каких-либо существенных компенсаторных механизмов (даже на уровне ведомственных актов) в настоящее время не появилось. При этом законодатель и правоприменительная практика продолжают игнорировать причинно-следственные связи в деятельности

субъектов уголовного преследования, носящие системный характер. Ошибки, всплывающие в процессе поддержания обвинения в суде, являются результатом не только упущений (процессуальных и криминалистических) органов предварительного следствия, но и недоработок самих прокуроров, надзирающих за дознанием, утверждающих обвинительные заключения. Одним из возможных направлений выхода из сложившейся ситуации видится закрепление обязанности поддерживать государственное обвинение за прокурорами, осуществляющими надзорную деятельность.

Сложность диагностики судебных ситуаций обуславливается и тем, что в компонентном их составе (особенно проблемных их разновидностей) отражается, как правило, лишь следствие какого-либо явления, процесса и т. п. А причина порой находится далеко за пределами как самого момента возникновения такой ситуации, так и той процессуальной формы, в рамках которой произошла ее актуализация для субъекта правоприменения. Кроме того, разные субъекты производят выявление и оценку элементов системы «причина – следствие», исходя из задач их деятельности на определенном процессуальном этапе, в результате чего для субъекта начального этапа уголовного преследования оценка обнаруживаемых или поступающих данных происходит без должного соответствия с задачами деятельности субъекта последующего этапа, а конечная цель изобличения преступника выступает в виде некой абстракции, что объективно приводит к системным ошибкам стороны обвинения. Например, причинами выдвижения стороной защиты новых версий в суде могут выступать следующие

факторы, проявляющиеся уже в ходе предварительного расследования:

- отказ обвиняемого давать показания на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации³;
- ссылки на забывчивость, потерю памяти;
- смена адвокатов перед направлением дела в суд;
- заявление ходатайств в ходе ознакомления с материалами дела о вызове и допросе дополнительных свидетелей и т. д. [20, с. 10].

Однако следует констатировать, что редко кто из обвинителей на этапе изучения материалов уголовного дела обращается к следователю с вопросами:

- какие еще «подводные течения» могут выявиться при рассмотрении дела в суде?;
- какие есть шероховатости?;
- кто из участников процесса ненадежен в своих показаниях и может их изменить?;
- под чьим, по мнению следователя, влиянием может такое изменение произойти? и т. д.

Так, данные практики по половым преступлениям свидетельствуют, что воздействие на потерпевших со стороны родственников преступников оказывается как в процессе предварительного следствия, так и после направления дела в суд. Чаще всего потерпевших пытаются склонить к даче ложных показаний путем предложения материальных благ, обещаний жениться и т. п., возможны

³ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.01.2024).

и угрозы в их адрес. В связи с этим в литературе настоятельно рекомендуется государственному обвинителю по данной категории дел обсудить со следователем особенности личности потерпевшей, факты имеющегося воздействия на нее со стороны заинтересованных лиц и др. [4, с. 291]. Получение от следователя подобной информации позволит государственному обвинителю спрогнозировать влияние данных фактов на возникновение проблемных ситуаций поддержания государственного обвинения в суде и принять превентивные меры по нивелированию вероятных «нежелательных» следствий (например, по защите участников судебного разбирательства).

Следовательно, одной из задач криминалистической науки является разработка рекомендаций, позволяющих минимизировать тактические риски при принятии решений в рамках многофакторной среды (обусловленной дилеммой и «многосубъектной» природой уголовного преследования), связи элементов которой не всегда носят однозначный характер и существенно разорваны по времени. Так, ключевое место в прогнозировании возможного поведения обвиняемого в суде традиционно отводится процессу изучения прокурором материалов предварительного расследования. Например, неполнота сбора и недостаточная проверка данных, характеризующих личность совершившего преступление, а также формальная проверка его доводов на стадии досудебного производства выступают причинами появления «проблемных» ситуаций при поддержании государственного обвинения в суде и смены модели поведения подсудимого как составляющего элемента противодействия его изобличению. А обобщенный опыт, содержащий данные о наиболее часто встре-

чающихся формах поведения подсудимых в типичных ситуациях судебного следствия, сопоставляется прокурором с конкретным поведенческим актом, что на практике позволяет определить наиболее вероятный сценарий его развития.

Однако эффективное использование возможностей теории причинности, а также учения о личности подсудимого для решения практических проблем изобличения преступника в проблемных ситуациях судебной формы уголовного судопроизводства нивелируется в криминалистической теории и практике отсутствием должных разработок в области системы «следственные → судебные ситуации». Это приводит к тому, что формирование приемов нейтрализации проблемных ситуаций, носящих сквозной по отношению к досудебному и судебному этапу обвинения характер, не решается на системном уровне. Вместо этого в деятельности субъектов уголовного преследования продолжает процветать пагубная практика обвинения «с запасом», который заложен в обвинительное заключение, дающая возможность, поддерживая обвинение в суде, отказаться от него в части «запаса», если в полном объеме обвинение не подтвердится.

Так, применительно к поддержанию государственного обвинения, к одной из распространенных детерминант проблемных ситуаций относят так называемые «продолжаемые ошибки» [21, с. 141], то есть те ошибки, предшествующий период, а также процесс возникновения и формирования негативных результатов которых были заложены в процессе уголовного преследования обвиняемого (подозреваемого). Данное обстоятельство свидетельствует о преимуществе комплексного подхода к пониманию причинности генезиса кри-

миналистических ситуаций в процессе изобличения лица, совершившего преступление. Последнее позволит с практической точки зрения отслеживать изменения во всей цепочке причинно-следственных связей их появления и функционирования и задействовать ресурсы всех уровней и подсистем уголовного преследования в целях управляющего воздействия на такие ситуации. По нашему глубокому убеждению, такое возможно лишь при модификации устоявшегося понимания криминалистического механизма процесса изобличения лица, совершившего преступление, когда ситуации досудебного обвинения разрешались бы через призму моделирования конечной цели изобличения преступника. Такой подход направлен на повышение эффективности диагностики нелинейных характеристик в системе причинно-следственных связей досудебных и судебных ситуаций обвинения.

Также мы полностью разделяем идею о необходимости включения в содержание криминалистических методик (в том числе и методики поддержания государственного обвинения) типовых моделей оказания противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование [22, с. 10–11]. Однако целенаправленная разработка средств и методов по их нейтрализации логично предполагает выявление и обобщение соответствующих закономерностей поведения лиц, такое противодействие оказывающих, в процессе как предварительного расследования, так и поддержания государственного обвинения в суде. Тем более что такие закономерности напрямую детерминированы генезисом субъективных составляющих системы «подозреваемый – обвиняемый – подсудимый». А это предопределяет необходимость типизации, в частности,

подсудимых, их поведенческих актов, исходя из особенностей вида преступного деяния, а также генезиса следственных и судебных ситуаций, влияющих на изменение отдельных свойств и состояний и механизмов поведения такого лица на протяжении всего процесса его изобличения.

Выводы и заключение

Подводя итог, отметим, что развитие концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде с учетом ее системных связей с другими частными теориями предопределяет круг актуальных проблем, решение которых позволит гармонизировать методологическую составляющую криминалистической теории в целом:

✓ выявление как детерминированных, так и нелинейных связей в рамках механизма преступления, криминального и посткриминального поведения лица, его совершившего;

✓ развитие в рамках криминалистической теории о лице, совершившем преступление, более частного направления – учения о личности подсудимого;

✓ проведение классификационных исследований в отношении личности подсудимого в целях выявления связей свойств и состояний данного лица с механизмами его поведения в рамках судебного разбирательства;

✓ исследование генезиса свойств и состояний личности преступника через призму прохождения им процедур досудебного и судебного производства по делу;

✓ причинно-следственный анализ поведения (в том числе направленного на оказание противодействия) лица, совершившего преступление, с учетом сменяющихся ситуаций уголовного преследования;

- ✓ типизация причин изменения обвиняемым своей позиции в суде;
- ✓ формирование общей теории преодоления противодействия уголовному преследованию с отдельными внутрисистемными направлениями – частными теориями преодоления противодействия в процессе расследования преступлений и поддержания государственного обвинения в суде;
- ✓ исследование механизмов противодействия, оказываемого в рамках судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел;
- ✓ типизация актов противодействия с учетом судебных ситуаций.
- ✓ анализ генезиса криминалистических ситуаций на протяжении всего процесса реализации обвинительной позиции в рамках как досудебного, так и судебного производства;
- ✓ уточнение категорий: судебная ситуация, ситуация поддержания государственного обвинения в суде;
- ✓ типизация судебных ситуаций и ситуаций поддержания государственного обвинения;
- ✓ выявление причин появления проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;
- ✓ определение связей проблемных ситуаций с актами противодействия как досудебному, так и судебному уголовному преследованию;
- ✓ типизация ошибок досудебного производства и причин появления проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;
- ✓ использование математического аппарата в понимании причинности и создание алгоритмов принятия оптимальных решений в многофакторных системах.

Изложенное еще раз свидетельствует о необходимости органического развития системы частных криминалистических теорий, приводящего к получению не только дифференцированных практических рекомендаций в рамках отдельных направлений, но и их синтезированного продукта.

Представляется, что поступательное развитие концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде вызовет необходимость в уточнении устоявшихся частных теорий, отражающих прикладные аспекты деятельности правоохранительных органов. В частности, теория преодоления противодействия предварительному расследованию имеет все предпосылки перерасти в теорию преодоления противодействия уголовному преследованию, что отвечает современным тенденциям развития таких разделов криминалистики, как тактика и методика, рекомендации которых давно уже вышли за пределы «досудебной» криминалистики. Такая теория под общими положениями объединит в своем содержании частные направления, отражающие специфику и технологии преодоления противодействия на последовательно сменяющихся этапах изобличения преступника. Это позволит не только типизировать акты и приемы противодействия, но и выявить связи, присущие генезису такой деятельности, и дать адекватные рекомендации по их прогнозированию в рамках каждого последующего этапа их преодоления.

Выявление и анализ взаимосвязей свойств и состояний личности подсудимого, а также его поведения с причинами возникновения «проблемных» ситуаций на этапе судебного разбирательства позволит уточ-

нить классификацию судебных ситуаций и разработать методы их диагностики и адекватные рекомендации по урегулированию.

Также очевидно влияние результатов гармоничного синтеза рассматриваемых частных теорий на совершенствование положений таких разделов криминалистики, как криминалистическая тактика и методика. Последние в рамках таких ответвлений, как судебная тактика и методика поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, не могут не учитывать достижения анализируемых нами направлений в целях совершенствования своих рекомендаций. В частности, интеграция в криминалистическую методику положений учений о подсудимом, преодолении противодействия, судебных ситуациях

позволит создать дополнительный теоретический и эмпирический базис для формирования частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Индивидуализация криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений, имея ярко выраженную причинную обусловленность, может быть связана с дифференциацией способов совершения преступлений, типизацией судебных ситуаций, с личностными особенностями подсудимых, с занимаемыми ими позициями по уголовному делу, типовыми моделями противодействия уголовному преследованию и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гавло, В. К., Клочко, В. Е., Ким, Д. В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе ее развития // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). 2005. С. 4–12.
2. Баев, М. О., Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М. : «Экзамен», 2005. 318 с.
3. Гармаев, Ю. П., Шашин, Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.
4. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.
5. Кисленко, С. Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 416 с.
6. Исаенко, В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание) : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 170 с.
7. Кисленко, С. Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 200 с.
8. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В. С. Бурданова, В. И. Иванов, К. А. Корсаков и др.; науч. ред. О. Н. Коршунова; 2-е изд., перераб. СПб., 2002. 160 с.
9. Ким, Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 205 с.

10. Гармаев, Ю. В., Ким, Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 461–470.
11. Зорина, М. Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде. Гродно, 2002. 117 с.
12. Малыхина, Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. М. : Юрлитинформ, 2016. 310 с.
13. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин и др.; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2023. 224 с.
14. Макаренко, И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006. 347 с.
15. Саинчин, А. С. Влияние средств массовой информации на объективное расследование и вынесение судебного решения // Вістник Запорізького державного університету. Юридичні науки. № 1. 2003. С. 1–2.
16. Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1964. 592 с.
17. Игнатъев, М. Е. Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 48–53.
18. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 166 с.
19. Волошин, В. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика : науч.-практ. сб. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. Выпуск № 184. С. 150–153.
20. Поддержание государственного обвинения : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб. : С.-петерб. юрид. ин-т Генпрокуратуры России, 2005. 72 с.
21. Посохина, И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. 235 с.
22. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 39 с.

REFERENCER

1. Gavlo, V. K., Klochko, V. E., Kim, D. V. Metodologicheskie aspekty kriminalistiki na sovremennom etape ee razvitiya [Methodological aspects of criminology at the present stage of its development]. Vestnik kriminalistiki – Vestnik of criminology. 2005, no. 2 (14), pp. 4–12. (in Russian)
2. Baev, M. O., Baev, O. YA. Taktika ugovnogo presledovaniya i professional'noj zashchity ot nego. Prokurorskaya taktika. Advokatskaya taktika [Tactics of criminal prosecution and professional defense against it. Prosecutor's tactics. Advocacy tactics]. М. : «Ekzamen», 2005, 318 p. (in Russian)
3. Garmaev, YU. P., SHashin, D. G. Osobennosti kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam o nezakonnom sbyte narkotikov [Features of the forensic methodology for investigating and maintaining state prosecution in criminal cases of illegal drug sales]. М. : YUrlitinform, 2009, 168 p. (in Russian)

4. Kozuseva A. F., Isaenko V. N., Kustova A. M. Kriminalistika dlya gosudarstvennyh obvinitelej [Forensics for public prosecutors]. M. : Norma: INFRA-M, 2012, 480 p. (in Russian)
5. *Kislenko, S. L.* Modelirovanie kriminalisticheskoy deyatelnosti po podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya. [Modeling of forensic activities to support state prosecution in criminal proceedings: monograph]. M.: YUrlitinform, 2023. 416 p. (in Russian)
6. *Isaenko, V. N.* Metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya (ponyatie, principy, sodержanie) [Methodology for maintaining state prosecution (concept, principles, content)]. M. : YUrlitinform, 2011, 170 p. (in Russian)
7. *Kislenko, S. L.* Taktika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude pervoj instancii [Tactics of maintaining state prosecution in the court of first instance]. M. : YUrlitinform, 2020, 200 p. (in Russian)
8. Burdanova V. S., V. I. Ivanov V. I., Korsakov K. A., Korshunova O. N. Rukovodstvo dlya gosudarstvennyh obvinitelej: Kriminalisticheskij aspekt deyatelnosti. CH. II. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob ubijstvah [Guide for public prosecutors: Forensic aspect of activity. Part II. Peculiarities of maintaining state prosecution in murder cases] SPb., 2002, 160 p. (in Russian)
9. *Kim, D. V.* Kriminalisticheskie situacii i ih razreshenie v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya [Forensic situations and their resolution in criminal proceedings: monograph]. Barnaul : Izd-vo Altajskogo un-ta, 2006, 205 p. (in Russian)
10. *Garmaev, YU. V., Kim, D. V.* Kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy preodoleniya protivodejstviya ugovnomu presledovaniyu [Criminological and forensic problems of overcoming opposition to criminal prosecution]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2020, vol. 14, no 3, pp. 461–470. (in Russian)
11. *Zorina, M. G.* Kriminalisticheskaya strategiya i taktika gosudarstvennogo obvineniya v sude. [Forensic strategy and tactics of state prosecution in court]. Grodno, 2002, 117 p. (in Russian)
12. *Malyhina, N. I.* Kriminalisticheskoe izuchenie lica, sovershivshego prestuplenie: teoretiko-prikladnye problemy. [Forensic study of the person who committed a crime: theoretical and applied problems]. M. : YUrlitinform, 2016, 310 p. (in Russian)
13. Bedrizov A. G., Volcheckaya T. S., Galyashin N. V., Komissarova YA. V. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti [Forensic study of personality: scientific and practical. manual for masters]. M. : Prospekt, 2023, 224 p. (in Russian)
14. *Makarenko, I. A.* Lichnost' nesovershennoletnego obvinyaemogo kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. [The personality of a minor accused as an object of forensic research]. M. : YUrlitinform, 2006, 347 p. (in Russian)
15. *Sainchin, A. S.* Vliyanie sredstv massovoj informacii na ob"ektivnoe rassledovanie i vnesenie sudebnogo resheniya [The influence of the media on the objective investigation and adjudication]. Vistnik Zaporiz'skogo derzhavnogo universitetu. YUridichni nauki. – Vestnik of the Zaporizhia State University. Legal sciences. 2003, no 1, pp. 1–2. (in Russian)
16. Konstantinov F. V. Filosofskaya enciklopediya [Philosophical Encyclopedia]. M., 1964, 592 p. (in Russian)
17. *Ignat'ev, M. E.* Kriminalisticheskoe znachenie ugovno-pravovoj prichinnoj svyazi [Forensic significance of criminal-legal causal connection]. Problemy

pravoohranitel'noj deyatel'nosti – Problems of law enforcement. 2017, no 1, pp. 48–53. (in Russian)

18. *Suhodol'skij, G. V.* Osnovy psihologicheskoy teorii deyatel'nosti. [Fundamentals of the psychological theory of activity]. L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1988, 166 p. (in Russian)

19. *Voloshin, V. M.* [Maintaining the state prosecution in court with the participation of jurors]. Sledstvennaya praktika : nauch.-prakt. sb. Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. [Investigative practice: scientific and practical. Sat. Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. 2011, no. 184, pp. 150–153. (in Russian)

20. *Rohlina V. I.* Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya [Maintaining public prosecution]. SPb., 2005, 72 p. (in Russian)

21. *Posohina, I. V.* Kriminalisticheskie aspekty podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o vzyatochnichestve : dis. ... kand. jurid. nauk. SPb. [Forensic aspects of maintaining state prosecution in bribery cases: dis. ...cand. legal Sci. St. Petersburg]. 2006, 235 p. (in Russian)

22. *Garmaev, YU. P.* Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij : avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. [Theoretical foundations of the formation of forensic methods for investigating crimes: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sci.]. M, 2003, 39 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Kislenko, doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Sadovaya-Kudrunskaya Str., 9, Moscow, Russian Federation, 125993.